

УДК 811.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2023-71-1-53-57

**АНАЛИЗ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА РЕПРЕССИРОВАННОЙ
ЖЕНЩИНЫ-ТАТАРКИ НА ЗАНЯТИЯХ СО СТУДЕНТАМИ-
ИНОФОНАМИ (НА ПРИМЕРЕ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ РОМАНА
Г. ЯХИНОЙ «ЗУЛЕЙХА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА»)**

© Ильдания Низамбиева

**ANALYZING THE LINGUISTIC PORTRAIT OF A REPRESSED TATAR
WOMAN IN THE LESSONS WITH INOPHONE STUDENTS
(BASED ON THE MAIN FEMALE CHARACTER FROM G. YAKHINA'S
NOVEL "ZULEIKHA OPENS HER EYES")**

Ildaniya Nizambieva

This article analyzes the linguistic portrait of a repressed woman. To provide a detailed description, the image of the main female character in the novel under study is compared with the totally opposite image of her mother-in-law; at the same time, these images are closely intertwined. The heroine's vocabulary, the sentence structure in speech, the punctuation marks, the ratio of internal and external speech (the internal monologues help to describe the main character Zuleikha most accurately) and the dynamics of these characteristics, as the storyline develops, are the most important elements of creating her linguistic portrait. We note the significance and importance of studying the linguistic picture of the world of our authors (in this case, the study is based on the novel by the modern author Guzel Yakhina) within the integrative paradigm of linguistics and the general need to study the language of G. Yakhina's text with the aim of introducing inophone students to the Russian language and literature. This analysis allows students of the Russian language not only to improve their communication skills, but also introduces them to the key moments of our history, the culture of Russia and the region of residence (in this case, Tatarstan) – since the culture of speech is not only the ability to speak eloquently and correctly, but also the knowledge of the people's specific features.

Keywords: linguistic portrait, culture of speech, language personality, communication skills, image of a woman

В статье представлен анализ языкового портрета репрессированной женщины. Для детальной характеристики образ главной героини исследуемого романа сопоставляется с абсолютно противоположным, но в то же время с тесно переплетающимся образом свекрови, имя которой не упомянуто в произведении. Лексика героя, построение предложений в речи, знаки препинания, соотношение внутренней (внутренние монологи помогают описать главную героиню Зулейху наиболее точно) и внешней речи и динамика данных характеристик с развитием сюжетной линии – важнейшие элементы описания языкового портрета героя. Отметим необходимость и важность исследования языковой картины мира отечественных авторов (на примере романа современного автора Гузель Яхиной) в координатах интегративной парадигмы лингвизации и общей потребностью изучения языка текста Г. Яхиной в рамках приобщения студентов-инофонов к русскому языку и литературе. Данный анализ позволяет изучающим русский язык не только совершенствовать свои коммуникативные навыки, но и знакомит с ключевыми моментами истории, с культурой России и региона пребывания (Республики Татарстан) – ведь культура речи есть не только умение красиво и правильно говорить, но и знание специфики народа.

Ключевые слова: языковой портрет, культура речи, языковая личность, коммуникативные способности, образ женщины

Для цитирования: Низамбиева И.И. Анализ языкового портрета репрессированной женщины-татарки на примере главной героини романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза»// Филология и культура. Philology and Culture. 2023. №1 (71). С. 53–57. DOI: 10.26907/2782-4756-2023-71-1-53-57

Высшее образование в современном поликультурном мире обретает особую важность в свете необходимости реализации устойчивого развития социума на пути экономических реформ, построения правового государства и гуманизации взаимоотношений людей при контакте друг с другом. Для успешной реализации этих целей и достижения результата обществу нужны высококвалифицированные, эрудированные специалисты с высоким уровнем коммуникативных способностей.

В рамках высшего образования задачу обучения «великому и могучему» выполняет курс «Культура речи», который призван актуализировать базовые знания бакалавров по русскому языку. Овладение культурой речи позволяет студентам избежать помех в общении. На занятиях создаётся алгоритм овладения полным спектром необходимых условий успешного общения. Владение нормами литературного языка открывает для человека широкие перспективы, характеризует его как образованную, развитую, духовно богатую личность. Однако важно помнить, что качественная речь – результат большого труда. Поэтому очень важно правильно оценивать значимость этого короткого курса в высших учебных заведениях.

В вузах XXI века преподавание дисциплины «Культура речи» для студентов-инофонов предполагает владение педагогом не только методикой преподавания русского языка как иностранного, но и знание основ социо- и этнолингвистики. В ходе многолетней работы со студентами-иностранцами была выявлена интересная закономерность: освоение русского языка и приобщение к русской литературе, к русской культуре протекает легче в группах, изучающих язык на примере анализа отечественных художественных произведений. Именно так, как представляется, происходит наиболее эффективная интеграция целостного образа русского языка в сознании иностранца.

Актуальность работы предопределена, таким образом, необходимостью и важностью исследования языковой картины мира отечественных авторов (в данном случае романа Г. Яхиной) в координатах интегративной парадигмы лингвознаия и общей потребностью изучения языка текста Г. Яхиной в рамках приобщения студентов-инофонов к русскому языку и литературе.

Научная новизна заключается в том, что исследование строится на абсолютно новом языковом материале – на основе романа Г. Яхиной «Зулейха открывает глаза», несмотря на то, что учёные-филологи (М. Ю. Чотчаева, К. И. Кизина, Д. А. Салимова, Е. Л. Яковлева) уже обращались к данной тематике.

Объектом анализа выступают характерологические слова-маркеры языкового портрета главной героини романа «Зулейха открывает глаза».

Базисный материал исследования – это 200 примеров из указанного романа, которые были отобраны методом сплошной выборки.

Специфика изучаемого материала обусловила использование следующих методов в работе: описательный, интерпретационный, статистический и метод сплошной выборки.

Выбор романа данного автора обусловлен тем, что Гузель Яхина даёт возможность с современной точки зрения взглянуть на ключевые переломные моменты в истории России, что и является особенностью идиостиля автора. Так, Яхина, описывая начало 20 века, строит фундамент повествования на актуальных для современности проблемах.

Также характерной чертой пера Яхиной можно считать то, что в основе её изложения лежат фольклор, история и мифология. Автор мастерски переплетает в тексте не только татарскую и русскую культуры, но и, удивительным образом, два языка.

Прежде всего, несомненно, нужно обратиться к теоретической части вопроса. Необходимо обратиться к раскрытию понятия языковой личности. В отечественном языкознании вопросы теории языковой личности разрабатывал Ю. Н. Караулов. Более глубокому исследованию понятие языковой личности подвергалось в трудах В. И. Карасика, А. В. Баранова, Т. В. Кочетковой и других. Так, определение «языковая личность», согласно В. И. Карасику, являет собой «обобщённый образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [1, с. 26]. Ю. Н. Караулов языковой личности даёт следующее определение: «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, целевой направленностью» [2, с. 38].

Делая выводы, можно вывести следующее определение понятия «языковая личность» – это способность и умение человека использовать различные виды речевых и мыслительных операций (вслух, про себя, мысленно, громко и т. д.) в коммуникативных ситуациях. Понятие «языковая личность» является чрезвычайно важным инструментом формирования статусно-функциональных разновидностей языка. Коммуникативное поведение человека во многом определяет

статус личности и принадлежность носителя языка к той или иной группе социума.

В современном мире, в эпоху расцвета феминизма и идей о равенстве мужчин и женщин, неоднозначную оценку вызвало произведение «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной. Муж Зулейхи жестоко и холодно с ней обращается (ругается, рукоприкладствует и прочее), свекровь ненавидит ее, унижает при каждом удобном случае. Все заботы по дому и хозяйству женщина берет на себя; после смерти мужа Зулейха оказывается репрессированной – ее отправляют в Сибирь, где она вместе с сыном борется за выживание в условиях суровой природы и новых порядков. Героиня с каждым новым испытанием закаляет свой характер, эволюционирует: тяжелая жизнь, страдания и трудности не сломят ее, а сделают сильнее и умнее в борьбе за жизнь.

Эволюцию этого художественного образа можно разобрать с точки зрения лингвистики: как автор раскрывает личность Зулейхи сквозь призму ее высказываний и мыслей.

Важно отметить, что в начале романа героиня показана как типичная представительница татарской национальной культуры: скромна, тиха, покорна. В первой части романа автор не дает внешних описательных характеристик Зулейхе, словно это не так важно, поскольку героиня не может чувствовать себя полноправным членом общества (ее этого права лишают). Женщинам-татаркам, находящимся замужем, не позволялось много говорить, любое лишнее высказывание считалось пустословием и строго наказывалось. Вся ее речь построена из внутренних монологов и обращений к самой себе: *Как там мама говорила? Работа отгоняет печаль. Ох, мама, моя печаль не слушается твоих поговорок...* [3, с. 36].

Преобладание внутренней речи Зулейхи над прямой обусловлены ее бесправием и одиночеством в доме мужа. Подобное положение женщины находит выражение в доминирующем большинстве предложений с семантикой запрета, которые напрямую переплетены с центральным образом Зулейхи. Семантика запрета описана в указанных предложениях отрицательной частицей *не* с предикатом (*...не разрешалось притрагиваться; Не касайся!; не надейся; не любишь; не чтишь; не жди; не больно*), а также посредством использования категории состояния *нельзя*, «определяющим абсолютную нереальность совершения какого-либо действия» [4, с.685], то есть представляющим собой абсолютный запрет (*дома оставить нельзя...; уходить с места нельзя...*). Помимо этого, *нельзя* не отметить и то, как невестка становится постоянным объектом инвективной лексики для своей свекрови Упырихи.

Ярко заметны оскорбительные формулировки обращений в адрес снохи в следующих ее высказываниях: *мокрая курица, лентяйка, девчонка, немота, фэхишэ* и т. д.

Зулейха часто молчит, покорно кивает головой и не поднимает глаз. Она знает, что любое ее возражение (даже невербально выраженное) обернется против нее самой. Ей часто указывают, что нужно сделать, перечисляют список дел, призывают ее приказом, и где бы она ни была, она должна в ту же минуту оказаться на месте. Поэтому в ее лексиконе часто присутствуют слова: *Лечу, лечу...; Как скажете; Конечно, я все сделаю...; Уже бегу...* В жизни Зулейхи нет места ее чувствам, переживаниям, желаниям, потребностям. Она делает только то, что от нее хотят муж и его мать. Скорее всего, она так воспитана – интересы супруга первостепенны.

Заметим также, что супруг Зулейхи, несмотря на то, что и не использует бранную лексику (инвективы), зовет ее исключительно «женщиной», как бы указывая ей на ее место в этой иерархии семейных ролей: *Иди к себе, женщина; Просыпайся, женщина, приехали*. Он не относится к ней как к чему-то, к кому-то близкому, а лишь обобщенно называет её нейтральным словом. Не воспринимает Зулейху даже как свою законную супругу.

Языковую картину мира образа главной героини на данном этапе маркирует пассивность, полная несамостоятельность. Центром ее вселенной является муж, от которого она полностью зависит, и это находит отражение в ее речи, словах, выражениях: *Сколько лет она замужем? Надо будет спросить у Муртазы, когда он будет в настроении, – пусть подсчитает* [3, с. 56] – ведь удивительно, что даже касаемую лично её информацию молодая жена вынуждена (иначе и не сформулировать) уточнять у мужа; *Хороший муж ей достался, грех жаловаться* [Там же] – это её мысли при размышлении о своей бесправной судьбе. Помимо этого, Муртаза оказывается единственным потенциальным собеседником для Зулейхи. Однако не интересны ему беседы с ней, он не поддерживает контакта с женой. Заметно, что молодой женщине недостаточно общения, коммуникации с миром, и при появлении хоть небольшого шанса, вероятности диалога, она стремится наладить коннект в полном объеме, подробно описывая своё внутреннее состояние (используя распространенные предложения), но не находит нужной встречной реакции ни в одном из членов своей небольшой семьи. Поэтому часто в романе можно наблюдать внутренние монологи героини, которые с каждой главой обретают всю большую силу и значимость. Она

часто задает мужу вопросы, интересуется окружающим ее миром, природой, однако Муртаза не придает никакого значения ее словам. Зулейха покорно живет с мужем, который проявляет самые худшие качества рядом с ней, потому что другой жизни она не видела и не знает, каково это быть женой любящего мужа. Она смиренно терпит все; благодарит его просто за то, что он есть и однажды не оставил ее в лесу в метель на съедение волкам. Это ли есть счастье? Можно ли назвать счастьем такую жизнь? Задумывается ли сама героиня об этом?

Более полно раскрыть речевой портрет Зулейхи и ее образ в целом помогает другой персонаж, это образ-антагонист главной героини – ее свекровь. Зулейха прозвала ее «Упырихой», что в переводе означает «вурдалак» или «кровосос». В общеславянской мифологии – это покойник, умерший неестественной смертью, встающий по ночам из могилы. У свекрови нет в романе собственного имени, так ее называет невестка. Именно свекровь превращает в ад жизнь молодой женщины. В начале романа речи Упырихи отведена большая часть, что лишним раз подчеркивает главенствующую роль этой женщины в данной семье. Именно через речь свекрови читатель и узнаёт о невыносимом, тяжёлом положении Зулейхи. Для её речевого портрета характерны грубость, властность, прямота, гневливость, что отражают такие лексемы, как *зычно кричит, ворчит, повышает голос, цедит, командует*. Интересен и тот факт, что не отказывается Упыриха и от ненормативной лексики. На уровне синтаксиса ее нетерпимость к Зулейхе и властность находит выражение в императивах: *Уйдет, уйдет Муртаза к другой, которая крепче и бить, и любить будет!.. Парь лучше – а не то ведь ударю!* [Там же, с. 28].

Упыриха с презрением относится к своей невестке, открыто проявляя агрессию, враждебность и ненависть. Заметно, что свекровь всей душой и телом буквально ненавидит выбор своего сына. Зулейха в своих внутренних монологах говорит, что устает от такого отношения свекрови, плачет по ночам, но ничего с этим не может сделать: *Слезы подступают к горлу, веревкой свивают глотку – Зулейха плачет* [Там же, с. 46]. Если она ослушается свекровь, та выгонит ее из дома, а муж избьет или найдет другую – и это самый большой страх Зулейхи.

При обращении к Зулейхе свекровь часто использует предложения с императивными конструкциями, которые вынуждают сноху подчиняться: *Ты ими возишь по тазу туда-сюда, как ложкой суп помешиваешь, а надо – месить, как тесто...; Давай же, давай, мокрая курица! Разо-*

грей мои старые кости!.. Злее работай, бездельница! [Там же, с. 19]. Такое бесчеловечное отношение Упырихи к своей, казалось бы, родной невестке объясняется тем, что определяющим, центральным понятием ее жизни выступает «сила», как физическая, так и духовная, равнозначные в ее сознании понятию «жизнь»: *Где же твоя сила, курица? Ты же еще не умерла пока!; Сила – она свыше дается* [Там же, с. 20]. Само слово *сила* и его однокоренные слова выступают своего рода маркером сущности самой Упырихи. За своё очень короткое время в романе она обращается к данной лексической группе больше 15 раз. Считая Зулейху полностью лишившейся силы, абсолютно неспособной давать жизнь (Зулейха за годы замужества родила 4 дочерей, «и те и дня не прожили», а наследника «до сих пор не родила»), она относится к Зулейхе с нескрываемым презрением и насмешкой, что находит выражение в таких инвективах, как *жидкокровая, худокостая*. Заметим также, что оскорбления используются Упырихой для того, чтобы спровоцировать Зулейху на агрессию, с намерениями обозлить сноху. Авторские неологизмы-инвективы, в свою очередь, персонализируют, делают более глубоким языковой портрет Упырихи.

В таком признании происходящей действительности проявляется житейская сущность столетней Упырихи. Она груба и жестока, однако это следствие ее убежденности в своей «правде жизни», которую Упыриха нажила долгим опытом. Неслучайно в выражения женщины гармонично включаются афористичные, характерные пожилым людям, оригинальные выражения: *Иногда хочется сесть на обочине и вытянуть ноги – пусть все катится мимо, хоть в самую преисподнюю, – садись, вытягивай, можно!* [Там же, с. 41].

Трансформация образов свекрови и невестки (Упырихи и Зулейхи) происходит после смерти Муртазы, параллельно меняется и их речевой портрет. Зулейха во время отправки по этапу и жизни в ссылке все больше замыкается в себе, мы наблюдаем лишь внутренние монологи молодой мусульманки: *Прости, Муртаза, что не исполнила твой наказ. Не смогла. Впервые в жизни ослушалась тебя* [Там же, с.127].

Упыриха умерла и призраком является своей невестке, речь ее теперь не язвительная, не гневная, однако все так же отражает враждебность по отношению к невестке. Однако нет больше той силы у этой женщины, с которой она гордо противостояла беззащитной невестке. Кульминационным моментом во взаимоотношениях этих двух женщин, ярко раскрывающим их речевой портрет, является диалог между ними в конце

романа. Здесь уже Зулейха прибегает к инвективной лексике по отношению к свекрови, обращаясь к ней *старая карга, ведьма*. Если в начале всей сюжетной линии героиня *сдавленно шептала* или же вовсе молчала в ответ на обвинения, претензии в свой адрес, то теперь молодая женщина сама использует императивные предложения, приказывая свекрови: *Уходи, – говорит Зулейха зло и внятно. – Убирайся!* [Там же, с. 380]. Примечательно, как Зулейха говорит: *Ты давно умерла! И сын твой тоже!* [Там же]. Мы видим, что в ее сознании Муртаза теперь отделен от нее, это больше не ее муж, они не семья, и он принадлежит к прошлой жизни. Упыриха, наоборот, более пассивна в их разговоре, она практически замолчала, *шитит еле слышно* и может сказать лишь: *Накажет... За все накажет....* Это уже не полные предложения, которыми она говорила в начале романа, а отрывистые фразы – так подчеркивается утраченная ею роль. Далеко не просто так образ Упырихи на протяжении всего романа существует в сознании Зулейхи; эти два женских образа на всю жизнь связаны между собой кровными узами: в жилах сына Зулейхи течет кровь ее мужа и матери ее мужа, многое из предсказаний и сновидений свекрови свершилось в действительности. Эта невидимая связь, несомненно, присутствует и в языковом обрамлении мыслей и переживаний героев.

Во взаимодействии героини со свекровью, в ходе анализа их диалогов и монологов, более детально удалось разобрать образ самой Зулейхи и ее языковой портрет. К концу романа Зулейха не меняется внешне, остается такой же кроткой, тихой, молчаливой, самостоятельно переживает горе и смиренно проходит жизненные трудности. Однако внутренне она становится сильнее, словно в ней обнажается внутренний стержень силы и воли. Она была вынуждена измениться – поменялась привычная, однообразная жизнь. Сложно дать однозначный ответ на вопрос, где жить ей было сложнее: в родном доме с ненавистной свекровью и мужем-тираном или в глухой тайге в ссылке. Хотя и в подсознании любого читателя данного романа однозначно проскальзывает мысль о том, что ссылка уж не так страшна в дан-

ной ситуации. Вся жизнь ее от начала до самого конца состоит из череды трудностей и испытаний.

Гузель Яхина талантливо сочетает литературные и языковые приемы для построения содержательной и целостной языковой картины мира героев. В ее романах можно увидеть сложные, многоструктурные речевые портреты персонажей, развивающиеся в динамике и проходящие не только и не столько внешнюю, сколько внутреннюю и жизненную трансформации.

Используя подобный анализ художественных произведений отечественных авторов на занятиях «Культура речи», «Русский язык как иностранный», студенты-инофоны учатся не только понимать язык, но и воспринимать, запоминать и анализировать культурные коды страны, в которой им предстоит учиться.

Список источников

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 477 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность: учебное пособие. М.: Наука, 2004. 264 с.
3. Яхина Г. Ш. Зулейха открывает глаза. М.: Изд-во АСТ, 2015. 512 с.
4. Назари Фатеме. Способы выражения запрета в русском языке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Нижний Новгород, 2011. №6 (2). 685 с.

References

1. Karasik, V. I. (2004). *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. 477 p. Moscow, Gnozis. (In Russian)
2. Karaulov, Yu. N. (2004). *Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost': uchebnoye posobiye* [Russian Language and Linguistic Personality: A Textbook]. 264 p. Moscow, Nauka. (In Russian)
3. Yakhina, G. Sh. (2015). *Zuleykha otkryvayet glaza* [Zuleikha Opens Her Eyes]. 512 p. Moscow, izd-vo AST. (In Russian)
5. Nazari Fateme (2011). *Sposoby vyrazheniya zapreta v russkom yazyke* [Ways of Expressing Prohibition in Russian]. No. 6(2), 685 p. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, Nizhny Novgorod. (In Russian)

The article was submitted on 20.01.2023
Поступила в редакцию 20.01.2023

Низамбиева Ильдания Ильдусовна,
старший преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
Ildaniya2009@mail.ru

Nizambieva Ildaniya Ildusovna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
Ildaniya2009@mail.ru